

Когда Цзи Яо отдавал свой прокачанный, выпестованный с таким трудом аккаунт, он почти ничего не почувствовал. Но уже на следующий день, когда до него наконец дошло, что именно он натворил, локти кусать хотелось так, что хоть вой.

Он кубарем скатился по лестнице, надеясь поплакаться родителям, но дома снова никого не оказалось. Надувшись, Цзи Яо напрямик направился к соседям. Мать Чжана как раз сидела в гостиной и неторопливо щелкала семечки. Цзи Яо с разбегу уткнулся ей в плечо и, усердно размахивая руками, принялся жаловаться на свою горькую долю.

Из-за его капризов женщина даже телевизор посмотреть не могла. Поглаживая парня по голове, она с улыбкой спросила:

— Ну и что у нас стряслось, м-м?

— Всё равно вы не поймете, — прогнусавил Цзи Яо и картинно завыл, словно плакальщик на похоронах: — Крёстная, мне так больно! Сердце прямо кровью обливается!

— Если сейчас же не свалишь, у тебя и всё остальное заболит, — раздался над ухом холодный голос.

Чья-то тяжелая рука бесцеремонно ухватила Цзи Яо за шиворот и вздернула на ноги. Обернувшись, он наткнулся на хмурый взгляд своего лучшего друга.

— Ну что ты разбушевался? Это же Яояо, свой человек, — укоризненно покачала головой мать Чжана. — И без того вечно хмурый ходишь, а как разозлишься — смотреть тошно.

Она ласково притянула Цзи Яо к себе и погладила по загривку:

— Яояо, не сильно он тебя потянул? Давай крёстная потрёт.

Чжан Хэ аж замер от такого предательства.

— Мам, ты вообще на чьей стороне? Я точно твой родной сын?!

Цзи Яо едва не покатился со смеху.

Когда они наконец поднялись в комнату, Чжан Хэ раздраженно скрестил руки на груди:

— Колись, что ты опять натворил?

Цзи Яо в красках расписал вчерашние похождения. Чжан Хэ сначала опешил, но быстро

пришел в себя. Лицо его потемнело, и он без лишних слов отвесил другу звонкий щелбан прямо по лбу.

Приложился он от души — на нежной коже тут же расплылось багровое пятно.

— Ай! — Цзи Яо, не ожидавший такого вероломства, отпрянул и обиженно затер лоб. — За что?! Что я опять сделал не так?!

— Расстался с Вэнь Линем, а сам продолжаешь его динамить? Горбатого могила исправит! Ты его окончательно растоптать решил? Цзи Яо, скажи честно, ты метишь на Нобелевскую премию среди конченных ублюдков?

На этот раз Цзи Яо стало действительно обидно.

— Да не собирался я никого динамить! Я просто выполнил обещание, которое дал давным-давно.

Получив второй щелбан — еще более увесистый, — Цзи Яо аж присел.

— И ты еще оправдываешься! — рявкнул Чжан Хэ. — Раньше ты династил парней пачками, и ни одна жила в тебе не содрогалась. А тут вдруг совесть проснулась? Ты просто хочешь держать Вэнь Линя на коротком поводке, признай это!

Цзи Яо вжал голову в плечи и забормотал:

— Ну... Вэнь Линь — это же совсем другое... Мы ведь столько лет были вместе...

Чжан Хэ смерил его ледяным взглядом:

— Вот-вот. Каждый раз, когда мне до безумия хочется прибить тебя на месте, я тоже напоминаю себе: «Ну ладно, мы ведь столько лет дружим». Столько лет вместе? И именно поэтому ты ведешь себя с ним как законченная тварь? Чем ближе человек, тем безжалостнее ты его пользуешь! Прекрасно ведь знаешь, как он к тебе привязан, и всё равно лезешь со своим блядским флиртом, да еще и строишь из себя невинную овечку! Решил сыграть на его чувствах? Пользуешься тем, что он дорожит вашим прошлым?

От этой яростной тирады Цзи Яо окончательно растерялся. Не зная, куда деть глаза, он выдавил из себя:

— Ну... неужели я правда такой... стервец?..

Стоило ему договорить, как Чжан Хэ зыркнул на него так, что у Цзи Яо мороз по коже пробежал. Он окончательно струсил, вжал голову в плечи и больше не смел пикнуть.

Вид этого безвольного недоразумения лишь сильнее раздражал Чжан Хэ. Недолго думая, он вновь ухватил друга за шиворот и бесцеремонно выставил за дверь.

— Катись отсюда. Глаза бы мои тебя не видели.

Мать Чжана всё так же сидела внизу и щелкала семечки. Заметив понурого парня, она весело окликнула его:

— Ой, Яояо, что, А-Хэ тебя опять выставил?

Цзи Яо только и смог что промолчать.

«Крёстная, ну пощадите... Жизнь и так бьет ключом, и всё по голове. Молчали бы уже, честное слово».

Кое-как добравшись до своего пустого дома, Цзи Яо прослонулся без дела полдня. От скуки он принялся листать игровые форумы и в итоге наткнулся на свежую RPG, которая сейчас гремела на всех площадках. Подумав, что это отличный способ отвлечься, он нажал кнопку скачивания.

На этапе создания персонажа он на секунду замешкался и, ведомый каким-то странным порывом, выбрал женского персонажа. Класс — дальний бой, исцеление в одну цель. По сути, точная копия его старого доброго персонажа из Долины Ванхуа.

«Мать твою, и дернул же меня черт сесть за хила... Это же сущий ад на начальных уровнях!»

Войдя в мир, Цзи Яо мысленно проклинал собственную глупость. На экране хрупкая пиксельная девчушка с деревянным посохом первого уровня уныло ковыряла монстров, пытаясь выбить хоть крупицу опыта.

Наконец у пробегавшего мимо новичка такого же низкого уровня не выдержали нервы. Тот остановился и написал в чат:

— Слышь, а зачем ты мобов исцеляющим посохом тычешь? У тебя же должно быть другое оружие, смени его.

Цзи Яо закатил глаза.

«Да знаю я, умник! Просто лут не падает, сам в отчаянии».

Но, вспомнив, что играет за беззащитную девушку, он кротко ответил:

— Ой, правда? А я и не знала... Спасибо большое!

И с прежним упорством продолжил ковырять моба деревяшкой.

Прохожий выдал в чат многозначительное:

—...

Цзи Яо ответил тем же:

—...

После чего смущенно добавил:

— Просто мне пока ничего другого не попадалось.

Парень отправил еще один ряд точек и молча скрылся из виду. Проявлять джентльменство и помогать хрупкой симпатичной целительнице он явно не собирался.

Цзи Яо лишь облегченно вздохнул — кадрить парней у него сейчас не было ни малейшего желания. Но закон подлости работал безотказно. То ли квесты у них совпадали, то ли скорость прокачки была одинаковой, но они постоянно натыкались друг на друга. Когда дело дошло до задания на убийство элитного мини-босса, Цзи Яо чертыхнулся и отправил упрямому попутчику запрос на вступление в группу.

Тот отклонил запрос.

Цзи Яо опешил.

И начал настырно спамить инвайтами.

Тот с завидным упорством продолжал их отклонять.

Наконец Цзи Яо не выдержал и постучался в личку:

— Дружище, так ведь быстрее будет. Завалим босса и разбежимся.

В ответ прилетело лаконичное:

— Отвали.

Цзи Яо лишился дара речи.

«Больно надо».

Он был на сто процентов уверен, что на самом деле этот тип хотел послать его куда подальше. Он лишь пожал плечами и развернул персонажа в другую сторону.

По иронии судьбы, этим угрюмым новичком, от которого за версту веяло нежеланием общаться, был не кто иной, как Вэнь Линь.

Вэнь Линь с трудом помнил, как пережил прошлую ночь. Это был, пожалуй, самый ужасный день рождения в его жизни. Проспав в полузабытьи до полудня, он понял, что так больше продолжаться не может — нужно было срочно чем-то занять голову. Недолго думая, он скачал первую попавшуюся игрушку, надеясь хоть немного развеяться.

Но вместо долгожданного покоя он наткнулся на какую-то навязчивую девицу. Та буквально преследовала его по пятам. Куда бы он ни направился, она неизменно оказывалась рядом. Вэнь Линь уже готов был разбить мышку от злости. Ну да, он сдуру в самом начале дал ей совет, но стоило ли из-за этого преследовать его как банный лист?! Разумеется, позже выяснилось, что это было чистое совпадение, но в тот момент его раздражению не было предела.

В обычных обстоятельствах Вэнь Линь никогда бы так себя не повел. Он отличался завидным терпением и редко выходил из себя. Но сейчас он находился на самом дне эмоциональной ямы. Он пришел сюда, чтобы побыть наедине со своими мыслями, а тут под боком постоянно крутился какой-то назойливый посторонний человек. Это невероятно бесило.

Но, как назло, чем сильнее хочется уединения, тем настойчивее жизнь подкидывает попутчиков. В конце концов ему пришлось сдаться и принять злосчастный инвайт от целительницы.

Та сразу же съязвила в чат:

— Слушай, ну чего ты ломаешься, будто тебя насильно под венец тащат?

Вэнь Линь проигнорировал выпад. Как только босс пал, он тут же покинул группу. Но девица, похоже, нашла в его недовольстве особый источник развлечения. Она без спросу добавила его

во френд-лист и принялась засыпать сообщениями.

«Клянусь, я просто оценил его микроконтроль!»

Вэнь Линь злился, но поделать ничего не мог. Избавиться от назойливой девчонки не получалось, а бросать персонажа из-за такой глупости казалось малодушным — еще подумает, что он испугался. Так, слово за словом, они застряли во френд-листе друг у друга. Время шло, они выбрали специализации и незаметно для себя добрались до пятидесятого уровня.

Как ни странно, присутствие этой болтливой девицы действительно помогало. Рядом с ней у него просто не оставалось времени на тоскливые думы о Цзи Яо.

«Видимо, я всё-таки нормальный парень. Даже если она мне не нравится, просто её присутствие как-то успокаивает».

Он грустно покачал головой.

Как-то раз они пошли в подземелье со случайной группой. Цзи Яо оказался единственным лекарем в отряде, так что вся ответственность за выживаемость сопартийцев легла на его плечи. Но специфика его класса — точечный отхил — сильно усложняла задачу: массовых заклинаний у него практически не было. К тому же он впервые играл на этой роли. И хотя понимание игры у него было на высоте, пальцы всё равно путались в кнопках.

Впрочем, мастерство не пропьешь. Босса они одолели без потерь. После боя Вэнь Линь устроил ему детальный разбор полетов: разложил по полочкам все его промахи и удачные моменты. Цзи Яо искренне удивился — этот молчун впервые выдал такую длинную тираду. Позабавленный, он написал в ответ:

— Ого, сколько теории! Ты сам-то часом раньше хилом не бегал?

Ответ пришел незамедлительно:

— Да. До этого я играл только за лекарей.

Сейчас его персонаж был суровым бойцом ближнего боя с огромным уроном. Его агрессивный, почти яростный стиль игры никак не вязался с образом тихого целителя в тылу.

— Ого, два спека? — хмыкнул Цзи Яо. — Хилы же всегда в дефиците, почему бросил?

Вэнь Линь грустно улыбнулся у своего экрана и набрал:

— Я с самого начала терпеть не мог лечить.

Цзи Яо удивленно приподнял брови. За этой короткой фразой явно крылось нечто большее. Проявляя чуткость, он не стал лезть в душу. Когда Цзи Яо хотел, он умел очаровывать собеседника с полуслова, создавая атмосферу абсолютного комфорта.

— Ха-ха, да я и сам от этого не в восторге, — перевел он тему. — У меня был один знакомый. Он несколько лет отыграл на лекаре, а потом забросил. И только недавно я узнал, что он, оказывается, терпеть не мог этот класс. Прямо как ты. Наверное, в душе каждого хила дремлет яростный боец. Вот мне и стало жутко интересно: каково это — столько времени переступать через себя?

Ведь Цзи Яо действительно долгое время ни о чем не догадывался. Когда они только познакомились, Вэнь Линь уже был опытным игроком. Цзи Яо тогда только осваивал азы и как-то раз наивно брякнул: «Жаль, что ты играешь за дд. Был бы ты хилом, мы бы создали идеальное пати». На следующий же день Вэнь Линь сменил специализацию и спокойно объяснил, что на самом деле его основной класс — лекарь, а дд он взял только ради того, чтобы помочь ему прокачаться.

«Так вот что ты чувствовал всё это время, Вэнь Линь...»

И теперь, судорожно отслеживая полоски здоровья союзников, высчитывая откаты заклинаний и наблюдая из глубокого тыла за чужим триумфом, Цзи Яо ловил себя на этой мысли всё чаще.

Прочитав это сообщение, Вэнь Линь откинулся на спинку кресла. Он прикрыл веки, на его губах появилась слабая, едва заметная улыбка.

— На самом деле, мне очень нравилось, — набрал он.

На экране высветился лаконичный знак вопроса. Похоже, собеседница не поняла его.

— Если твой друг столько лет не бросал нелюбимый класс, значит, это приносило ему радость вопреки всему.

В чате поползли точки.

Вэнь Линь устало потер переносицу. Из-за бессонной ночи глаза нещадно резало, его клонило в сон, но ложиться он боялся. Боялся, что закроет глаза — и снова увидит Цзи Яо. А проснувшись, вновь ощутит эту невыносимую, звенящую пустоту вокруг.

Пальцы медленно опустились на клавиатуру:

— Когда ты рядом с тем, кого любишь, совершенно неважно, чем заниматься. Можно даже просто молча сидеть рядом — и это уже будет величайшим счастьем.

Цзи Яо так и замер с зажатым в зубах утиным крылышком. Он не отрываясь смотрел на мерцающую строчку в чате, и в груди у него внезапно защемило.

<http://bllate.org/book/20554/2202480>